Слава к нему пришла на следующий день после смерти, когда газета «Правда» опубликовала его портрет в траурной рамке. А прожил он недолго: 59 лет и два дня.

Этот человек был настолько засекречен, что Никита Хрущев, глава КПСС и советского правительства, отказался открыть его имя Нобелевскому комитету, который собирался присудить конструктору самую престижную премию на земле. Книги, радиопередачи, художественные и документальные фильмы о нем - это уже посмертная слава великого человека, человека № 1 в мировом рейтинге покорителей космоса: главного конструктора ракетной техники в СССР Сергея Павловича Королева. Часть его жизни, не самая веселая, но, бесспорно, значимая, была связана с Омском.

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: СЕРГЕЙ КОРОЛЕВ

В апреле нынешнего года будет отмечаться пятьдесят лет со дня первого полета человека в космос. Первенство нашей страны в этом важном деле стало возможным, пожалуй, лишь благодаря гению и настойчивости одного человека - Сергея Королева.

Первый

Именно Королев первым в стране начал заниматься созданием реактивных самолетов на профессиональном уровне - в научно-исследовательских лабораториях. От них перешел к ракетам. О своем первенстве он сам напишет в письме на имя Лаврентия Берии. Напишет не ради славы или наград, а ради выживания. И лукавить бы он не стал. Не тот случай. Найдется хотя бы грамм лжи - получишь девять граммов свинца. В тридцать восьмом Королев был приговорен к десяти годам заключения по самой распространенной и страшной в СССР статье Уголовного кодекса - 58-й. По ней проходили все «враги народа».

По-хорошему, в идеологизированном Советском Союзе 31-летний Королев меньше всего подходил на роль врага народа. Обездоленный. Родился в семье простых учителей, в три года остался без отца. Беда Королева таилась в том, что он работал в институте, который курировал министр обороны Михаил Тухачевский, обвиненный позже в шпионаже и попытке военного переворота.

Через два месяца после ареста Королев признал свою вину по всем пунктам обвинения. Так делали 999 человек из каждой тысячи арестованных. Одни не выдерживали пыток, другие наводили на себя навет, чтоб следователи НКВД не посадили за решетку жену, родителей или взрослых детей.

Королев продержался долго. Его молодое упрямство и сила воли самым трагичным образом аукнется ему в возрасте пожилом. Оно, по мнению экспертов, будет стоить ему жизни. Засекреченному и в то же время широко известному среди руководящей элиты конструктору будут делать операцию по удалению полипов кишечника, а найдут рак.

Все же не рак стал причиной гибели Королева на операционном столе 14 января 1966 года. Сломанные на допросах и неправильно сросшиеся потом челюсти не позволили провести полноценный интубационный, когда дыхательная смесь подается по трубочке через рот в трахею, наркоз.

Получившего десять лет Королева в 1939-м отправили на золотые прииски Колымы. Тогда он и проехал первый раз через Омск. Второй раз проехал через наш город спустя год, возвращаясь в Москву. СССР после беспрецедентных репрессий среди интеллигенции начал зримо отставать в техническом отношении от Запада, потенциального противника страны победившего социализма. Лаврентий Берия, чтоб исправить положение, принимает по-изуитски издевательское решение: открыть шарашки - научно-исследовательские тюремные лаборатории.

Сейчас в здании на 2-й Транспортной, 24, размещается детская поликлиника, а в войну под охраной сотрудников НКВД жили авиаконструкторы.

Работа на крыло

Известный авиаконструктор Андрей Туполев, тоже отбывавший срок как враг народа, получил задание собрать под свое руководство подающих надежды зеков-технарей. Туполев список составил длинный. О судьбе каждого человека из того в двести фамилий списка говорить сложно, но будущий прославленный конструктор ракетной техники остался в живых как раз благодаря ему.

Конструкторское бюро Туполева (КБ № 29) работало над созданием скоростного бомбардировщика - Ту-2. Королева определили в группу специалистов, работающих над формой крыла.

- Как поднимешь самолет в воздух, так сразу же выйдешь на волю, - пообещал Туполеву Берия.

Самолет поднялся в воздух в январе 1941 года, но Туполев вместе со своим КБ остался сидеть. Машину требовалось довести до серийной сборки.

А тут - война. Через месяц после ее начала Туполева освобождают из-под стражи и сразу же отправляют в Омск. В том же направлении в зарешеченных тюремных вагонах проследовало его КБ. Народ на вокзалах, где останавливается поезд, конструкторов нового самолета принимает за пленных немцев и требует расправы.

Сталин перед Туполевым поставил несложную по логике задачу: на базе двух эвакуированных авиазаводов в Омск до конца 1941 года наладить серийное производство бомбардировщиков. Или снова за решетку. Запустить в серию бомбардировщик не удалось. Но репрессий не последовало. Создать с нуля новый завод № 166 (теперь ПО «Полет») оказалось не так-то просто, что понял и Сталин.

Параллели

Омск в судьбе Королева ценен тем, что здесь он прошел большую школу руководителя-производственника. Пожалуй, можно даже провести параллель с судьбой Достоевского. Если великий русский писатель в Омске набрал человеческих характеров почти для всех своих появившихся потом произведений, то Королев получил руководящий опыт. Опыт, бесценный тем, что приучал работать в крайне стрессовых ситуациях. Когда один промах мог стоить жизни. Потом Королеву придется создавать межконтинентальные ракеты с атомной начинкой и ракетоносители с начинкой живой - для запуска человека в космос. Он износит собственное сердце, но в космической гонке с признанным немецким конструктором Вернером фон Брауном, работавшим на американцев, все же вырвется вперед. Браун не обладал тем жестоким опытом, который был за спиной у Королева.

В Омске Королев фактически руководил цехом по изготовлению фюзеляжа бомбардировщика. Туполев применил эффективный прием в формировании руководящей команды. Начальниками цехов и отделов ставил вольнонаемных, часто без особого внимания к их деловым качествам, а их помощниками делал сотрудников шарашки - людей грамотных и подчиненных ему полностью.

- Королев умел быстро навести порядок, - рассказывал автору этих слов омский авиастроитель военных времен Лев Андреевич Степаненко.

- Как ему это удавалось? - поинтересовался я. - Он же заключенный. Разве не комплексовал?

- Он же не был единственным таким. Для тех времен картина привычная - начальник отдает тебе распоряжение, а рядом его конвоир стоит.

Интересная ситуация складывалась. В зоне боев людей не хватает, а только на одном омском авиазаводе № 166 полторы сотни молодых мужиков ногами воздух пинают, сопровождая из цеха в цех сотрудников шарашки. Наиболее придурковатые любили в присутствии людей прикрикнуть на своих подконвойных. И те, пройдя ломку характеров в советских концлагерях, терпели! Больше того, всячески вертухаев задабривали. Королев был в их числе, доставая для своих конвоиров выпивку. Своеобразной валютой на омском авиационном являлся «ликер Ту-2» - техническая смесь из спирта и глицерина для гидравлической системы бомбардировщика, которую могли иногда раздобыть конструкторы.

Чуть больше года Королев прожил (или отсидел) в Омске. Голодно и холодно. Пусть возможность достать «ликер Ту-2» никого не вводит в заблуждение. Это редкий эпизод. А повседневная реальность такова: 12-часовой рабочий день, один выходной в месяц, 600-800 пайковых граммов хлеба в сутки и 5-8 градусов тепла в жилых и производственных помещениях зимой.

Жили заключенные в двухэтажном доме № 24 на 2-й Транспортной. Первый этаж [illegible] а верхний [illegible] специалистам-зекам. Королева помнят задумчивым и малоразговорчивым. Выпадает свободная минута - что-то записывает (так же, кстати, поступал и Достоевский), чертит. Заметки никому не показывал.

15 февраля 1942 года полетел первый из серийных Ту-2. Королев, посчитав свою задачу выполненной, начнет с чистой совестью добиваться перевода в Казань, где ведутся работы над реактивными двигателями. К началу зимы перевод состоится. Будет освобожден в конце июля 1944-го. Переедет в Москву, получит место заместителя главного конструктора в Особом конструкторском бюро. В 1945-м в составе «интеллектуальных» трофейных команд прочешет Германию в поисках специалистов и документов по развитию ракетной техники Третьего рейха. Опыт немцев позволит избежать многих ошибок при разработке новых моделей. Публицисты из СССР и США истратят массу чернил, выдвигая встречные обвинения по использованию противной стороной немецких разработок в национальном ракетостроении. Правда же состоит в том, что знания немцев военной поры и американцам (включая приватизированного ими Вернера фон Брауна), и нам пригодились лишь на начальных этапах развития космических программ. Потом до всего приходилось доходить собственным умом.

Ум Сергея Королева оказался острее, чем у его заокеанских конкурентов. Не случись несчастья на операционном столе в январе 1966-го, еще неизвестно, чей космонавт первым бы ступил на Луну.

Виктор Гоношилов
Фото автора